

Россія и южные славяне въ царствованіе имп. Александра I.

„Можетъ ли Верховный повелитель свободныхъ славянъ, единственный защитникъ православной церкви—смотреть равнодушно на всѣ скорби народовъ, близкихъ имъ и по крови, и по религіи?“

В. Н. Каразинъ (1804 г.).

Среди сложныхъ и отвѣтственныхъ политическихъ заданийъ, возложенныхъ ходомъ историческихъ событій и отношеній на Россію въ царствованіе императора Александра I, замѣтное и значительное мѣсто занимали задания, связанныя съ судьбами славянскихъ народовъ и государствъ. Вопросъ о Польшѣ былъ во все время правленія Александра I-го органически связанъ съ направлениемъ русской внѣшней и внутренней политики. Военная гроза 1804-7 и 1812-14 годовъ поставила вплотную русскую власть и русскую армію въ соприкосновеніе съ другимъ западно-славянскимъ народомъ—чешскимъ, на территоріи котораго часто развивались событія военныхъ столкновеній съ арміями Наполеона. Въ эти же годы—Россія ведетъ военныя операціи противъ Турціи въ азіяхъ южныхъ славянъ—и входитъ въ тѣсное общеніе съ ихъ вождями, знакомится съ ихъ угнетеннымъ состояніемъ, съ ихъ національными стремленіями.

Въ отношеніи къ каждой изъ названныхъ славянскихъ земель Россія занимала особое и нарочитое положеніе. Въ отношеніи къ чехамъ не возникали еще тогда какіе либо политическіе планы и намѣренія, и общеніе русскихъ съ этимъ народомъ носило характеръ культурной взаимности и взаимнаго ознакомленія. Что касается Польши, то здѣсь были на лицо конкретныя политическіе планы возстановленія и утвержденія ея политическаго бытія. — Положеніе южныхъ славянъ существеннѣйшимъ образомъ отличалось отъ обстановки жизни и развитія другихъ славянскихъ народовъ и естественно диктовало иной подходъ къ вопросу объ ихъ судьбѣ.